

УДК 323.28(4-15)

UDC 323.28(4-15)

23.00.00 Политические науки

Political sciences

**ЭТНОСЕПАРАТИСТСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ****ETHNO SEPARATIST TERRORISM IN WEST
EUROPE**

Пашенко Людмила Васильевна
К.ф.н., заведующий кафедрой "Международных
отношений и коммуникаций"
*Мурманский государственный технический
институт*

Pashchenko Lyudmila Vasilyevna
Candidate of philosophical sciences, Head of the Chair
of International Policy Studies and Communication,
Murmansk State Technical University

В рамках данной статьи предпринят анализ проявления этносепагатизма в Западной Европе. В современных условиях этнический сепагатизм представляют для ряда европейских стран серьезную угрозу национальной безопасности и сохранения территориальной целостности государства. Особое внимание уделено социально-политическим истокам и причинам проявления терроризма в Испании и Великобритании. Рассматривается деятельность таких террористических организаций как ИРА и ЭТА. Раскрывается идеологическая основа насилия, цели и задачи, а также основные этапы становления и развития данных организаций. Автором отмечается, что использование терроризма как метода политической борьбы является деструктивным и не способствует решению национальных проблем. Рассмотрены подходы правительств, направленные на разрешение проблем сепагатизма и терроризма на территории данных стран. В процессе противодействия терроризму, политическое руководство Испании и Великобритании использовало как силовые, так и политико-правовые методы, а именно, предоставление широкой экономической и политической самостоятельности регионам, сохранения самобытной культуры и языка национальных меньшинств. Важным направлением антитеррористической политики в рассматриваемых странах стало формирование в общественном сознании неприятие насилия как метода борьбы. Антитеррористическая модель, разработанная европейскими странами, является эффективной и может быть полезна для регионов, переживающих этнополитические конфликты

For the purpose of this article, the analysis of the development of ethnoseparatism in West Europe has been undertaken. Under current conditions, the ethnical separatism threatens national security of series of European countries and territorial integrity. Special attention has been paid to social and political beginnings and causes of terrorism in Spain and Great Britain. The activity of such terrorist organizations as IRA and ETA has been researched. Ideological basis of violence, purposes and objectives, as well as the main stages of formation and development of these organizations have been disclosed. The author states that the use of the terrorism as a method of political struggle is destructive and does not facilitate a solution to the national problems. We have also considered approaches of the governments to solve the problems of separatism and terrorism on the territory of these countries. In their counter-terrorism efforts political leaders of Spain and Great Britain have used both methods of force and political and legal methods, namely, granting to the regions of wide economical and political independence, preservation of authentic cultural values and language of indigenous people. The formation of violence intolerance in public conscience as control method has become the main direction of the antiterrorist policy in the countries under consideration. Anti-terrorist model which has been developed by the European countries can be effective and useful for the regions being in ethnopolitical conflicts

Ключевые слова: ТЕРРОРИЗМ, СЕПАРАТИЗМ,
ЭТНИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ, НАЦИОНАЛИЗМ,
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

Keywords: TERRORISM, SEPARATISM, ETHNIC
TERRORISM, NATIONALISM, ETHNO
POLITICAL CONFLICT

В современном мире терроризм как социально-политическое явление представляет серьезную угрозу безопасности, как на региональном, так и на международном уровнях. Не является исключением и Западная Европа.

Европейский терроризм развивался по двум главным направлениям - ультралевый и сепаратистский («национально-освободительный»). Однако с распадом социалистической системы угроза от революционного левого терроризма, заметно снизилась, а националистический по-прежнему представляет угрозу европейской безопасности. В рамках данной статьи предпримем анализ развития сепаратистского терроризма на примере деятельности террористических организаций «Страна Басков и Свобода» (ЭТА) и «Ирландская республиканская армия» (ИРА), а также методов и инструментов, используемых официальной властью Испании и Великобритании для их нейтрализации.

Проблема терроризма в начале XXI века представляет актуальное направление в научных исследованиях в различных отраслях знаний. Однако выработать единый подход к определению понятия терроризм так и не удалось. В научной литературе существует более 200 определений терроризма как социального явления.

На территории западноевропейских государств сохраняются три источника сепаратизма - баскский в Испании, ольстерский в Великобритании и корсиканский во Франции. Истоки западноевропейского сепаратизма имеют глубокие корни, однако его всплеск произошел после Второй мировой войны и связано это, в первую очередь, с антиколониальной борьбой. Необходимо отметить, что все террористические движения национального толка начинают с требований провозглашения независимости определенной территории либо ее передачи другому государству. Борьба за территорию и повышение статуса своей общности (автономия, федерализм, независимое государство) является наиболее долгосрочным фактором террористического насилия, т.к. априорно затрудняют поиск компромиссов сторонами конфликта.

Примером проявления этнического терроризма является деятельность тайной террористической организации ЭТА в Басконии – одной из автономных областей Испании. Полное название организации «Эускади Та Аскатасуна» переводится с баскского языка как «Страна Басков и Свобода». Идеологической основой ЭТА стал баскский национализм, формирование которого связано с особенностями баскских земель. Как отмечает российский эксперт С. Хенкин, формирование баскского национализма связано с неадекватной интерпретацией и абсолютизацией своеобразия баскской истории. Баски – народ, обладающий уникальным языком и культурой, который на протяжении веков стремился отстоять свою независимость или свести зависимость от других государств к минимуму. Отношения баскских провинций с Мадридом исторически строились на основе фуэрос, гарантировавших баскам права и привилегии, которые давали им возможность самоуправления. Таким образом, фуэрос являлся своего рода компромиссом между центральной властью и свободолюбивым регионом. Начиная с XIX века, наблюдается постепенная отмена фуэрос. Проводимая индустриализация способствовала коренной ломке традиционного уклада жизни, и определенная часть баскского социума увидела угрозу утраты своей культурно-языковой идентичности. Многочисленные группы населения, недовольные индустриализацией и ее последствиями, составили массовую базу для традиционалистского национализма.

Основоположником баскского радикализма является Сабино Арана (1865–1903). Идеологическую основу его наследия составляет постулат о «баскской исключительности», который сочетается с расизмом, религиозным фанатизмом, требованием ревностного сохранения патриархальных традиций и языка баскского народа, популистскими идеями социальной справедливости. Достижение национального освобождения, по утверждению Араны, – «абсолютный приоритет»,

которому подчиняются все другие задачи, включая классовую борьбу. «Для нашей расы не будет спасения, пока мы остаемся подданными Испании, - утверждал Арана. – Страна Басков, зависящая от Испании, не может обращаться к богу, по существу, не может быть католической» [1, р.82]. Братями Арана была разработана национальная символика, введены национальные праздники и название своей родины – Эускади. Идеологические сторонники Араны в 1895 г. объединяются в Баскскую националистическую партию (БНП), которая в начале XX в. превращается в ведущую националистическую силу.

Франкистское руководство, пришедшее к власти в результате победы в гражданской войне, уничтожило автономию страны Басков, а сами баски были подвергнуты преследованиям и гонениям, так как поддерживали республиканцев. Руководство страны проводило насильственную ассимиляцию баскского населения, пыталось искоренить баскский язык и культуру. Около 100–150 тысяч басков во избежание репрессий и насилия эмигрировали из страны. Как отмечает С.М. Хенкин, населению запрещалось называть баскскими именами своих детей, распевать баскские песни, вывешивать «икурринью» – баскский флаг [2, с.77]. В 1937 г., в результате фашистской бомбардировки, полностью был разрушен небольшой баскский городок Герника, который считался символом национальных свобод.

Дискриминация национальных меньшинств, проводимая диктаторским режимом, спровоцировала создание в 1959 г. сепаратистской организации ЭТА. В годы гражданской войны руководство БНП вынуждено было эмигрировать из страны. Националистическое движение возглавило молодое поколение басков, которое выступало за использование радикальных форм борьбы с франкизмом. Основной целью организации провозглашалось создание независимого государства на территориях, населенных этническими басками.

С.М. Хенкин выделяет четыре этапа в деятельности ЭТА. Деятельность организации на раннем этапе своего существования заметно отличалась от ее действий в период зрелости. Так, в начале борьбы с диктаторским режимом ЭТА приобрела широкую популярность не только в Испании, но и во всем мире. Ее стали поддерживать даже те слои населения, которые не являлись сторонниками насилия и не выступали за отделение Страны Басков от Испании. Они рассматривали ЭТА как силу способную подорвать диктатуру франкизма. Однако после смерти генерала Франко и начала демократизации страны, вооруженное противостояние баскских радикалов усилилось. Они требовали от испанского правительства признания прав басков на самоопределение и территориальную целостность. ЭТА провозглашает «войну на истощение». Из антифашистской, освободительной организации она превратилась в экстремистскую и террористическую. Организаторы ЭТА изменяют идеологические постулаты и объекты насилия. Если на первом этапе существования ЭТА насилию подвергались представители силовых структур, то в последующем наблюдается отход от данного принципа и жертвами террористических актов все чаще становятся мирные граждане. Так, по официальным данным соотношение жертв между военными и гражданскими составляет 58 % к 42 %. С 1968 г. по август 2002 г. от рук боевиков ЭТА погибли 836 человек и 2367 были ранены в результате 3391 теракта. К числу потерпевших и пострадавших от деятельности ЭТА следует добавить:

- целые семьи, вынужденные покинуть Страну Басков;
- предпринимателей и торговцев, с которых взимается «революционный налог»;
- множество политиков, журналистов, судей, профессоров, которым террористы угрожают расправой [2, с. 78].

Следовательно, ЭТА, которая позиционировала себя как защитница интересов трудящихся слоев населения, на деле превратилась в источник насилия, грабежа и дестабилизации политической ситуации в стране. Рассматривая эволюцию баскского национализма в сепаратизм и терроризм, следует привести слова профессора МГИМО А.А. Орлова, который указывает на две стороны национализма: положительную и отрицательную. В статье «Историческая основа терроризма в Испании», автор отмечает, что «совершенно неправильно рассматривать национализм сугубо отрицательным феноменом. До определенного предела, когда речь идет о сохранении языка, культуры, исторического наследия, традиций и устоев жизни народа ... - это положительное и абсолютно естественное явление. Но, перейдя определенную грань, национализм становится разрушительным, крайне опасным для многонационального государства» [3, с. 82].

Этнополитический конфликт в Стране Басков представлял проблему не только для Испании, но и для Западной Европы. Правительство Испании, осознавая наличие серьезных этнополитических конфликтов на территории страны, один из которых и стал питательной средой для терроризма, стало предпринимать последовательные шаги по учету особых интересов национальных меньшинств страны. В 1978 г. была принята новая Конституция, в которой Испания была провозглашена «государством автономий». Политика противодействия баскскому терроризму велась по следующим основным направлениям:

- предоставление автономии Стране Басков;
- опора на умеренные националистические силы в данном регионе;
- попытки наладить переговорный процесс с лидерами ЭТА;

– консолидация испанского общества по вопросу о недопустимости использования терроризма как средства достижения политических целей;

– стремление при проведении жесткой силовой политики по отношению к ЭТА не выходить за рамки существующего в стране правового пространства.

Следует также отметить положительный опыт испанского правительства в формировании правовой базы борьбы с терроризмом. Так, был реформирован Закон о политических партиях, который позволил лишать легального статуса партии, так или иначе связанных с террористическими организациями. Были внесены изменения в Уголовный кодекс, которые расширили юридическое понимание терроризма, ужесточили наказание террористам и приравнивали участие в уличных беспорядках к уголовным преступлениям.

Вместе с тем, баскские террористы продолжают дестабилизировать ситуацию в стране. По данным центра социологических исследований Испании (ЦСИ), 70% населения считают терроризм баскской националистической организации ЭТА главной проблемой страны. 27 % жителей автономии по-прежнему хотят обретения независимости, 72% предпочитают, чтобы страна Басков осталась в составе Испании. Приведенные данные изучения общественного мнения свидетельствуют о том, что ЭТА стала терять поддержку населения, считающего, что политическими методами можно добиться значительно больших результатов. Кроме того, внутри ЭТА стали проявляться разногласия. Этаровцы, которые отбывали наказания, выступали против террористических методов борьбы руководства. Более сотни из них заявили, что «разрывают с ЭТА и возвращаются к мирной жизни»[4]. Все эти факты заставили руководство ЭТА в 2010 г принять решение "не осуществлять вооруженных нападений" в рамках борьбы за независимость

Страны Басков, а 20 октября 2011 г. было объявлено об «окончательном прекращении вооруженной деятельности». Представители ЭТА утверждали, что намерены добиваться независимости от Испании мирными и демократическими способами. Однако за 50 летнюю историю своего существования ЭТА 12 раз объявляла о перемирии, после чего вновь возвращалась к террористической деятельности.

Объяснить баскский терроризм только этническими проблемами в современных условиях не представляется возможным. Сегодняшняя Баскония - это один из самых процветающих регионов Испании, где душевые доходы населения примерно вдвое выше, чем в среднем по стране. В регионе функционирует собственная система образования, баскский язык, наряду с испанским и кастильским, обладает статусом официального. По данным Национального института статистики Испании, Страна Басков занимает первое место среди испанских регионов по числу молодых людей, получивших в 90-е гг. высшее образование - 65,8%, при среднем показателе по стране - 43% [5, с.167]. Область управляется собственным парламентом и правительством, имеет свою полицию.

Таким образом, подавляющее большинство жалоб баскских сепаратистов, на дискриминацию представляемых ими меньшинств не имеют под собой никаких оснований. Общественно-политическая практика показывает, что национал-сепаратистский терроризм не имеет ничего общего с отстаиванием национального достоинства и тем более со спасением собственной нации.

Еще одним очагом сепаратизма является Северная Ирландия. Остановимся на предыстории политического конфликта в Северной Ирландии, с которым связана деятельность ИРА (Ирландская республиканская армия). Североирландский конфликт также уходит своими корнями в глубину веков. Колонизация Ирландии началась еще в 12 веке и растянулась на несколько веков. В годы Реформации английское

руководство, в целях изменения демографического и конфессионального состава, начало заселение острова шотландцами-протестантами, предоставив им широкие привилегии. Это вызвало массовое недовольство со стороны ирландского населения, которое придерживались католицизма. Нарастание межэтнических противоречий спровоцировало во второй половине XVI в. в Ирландии ряд вооруженных восстаний, которые были жестоко подавлены английскими войсками. Так, только в результате ликвидации очага восстания 1641 г. было убито более 600.000 ирландцев.

Усиление экономического гнета со стороны Великобритании, усугубляемое этно-конфессиональными противоречиями, создавало почву для народного гнева и кровопролитных восстаний, прокатившихся в 1798, 1803, 1848, 1867 годах. Непродуманная аграрная политика привела к «Великому голоду» 1845 – 1852 гг., во время которого погибло около одного млн. человек. Эти события стали катализатором создания массового национально-политического движения, росту ирландского экстремизма и терроризма. В 1913 г. в Ирландии была создана группа Oglaiigh-na-Eireann (Ирландские добровольцы), которая была переименована в Ирландскую республиканскую армию – боевую организацию, прикрытием которой стала партия Sinn Fein (Мы Вместе). Основным инструментом достижения цели ИРА стал террор против государственных служащих британской короны и тех, кто рассматривался в качестве ее местных коллаборационистов. Апогеем деятельности ИРА на первом этапе ее истории стало знаменитое и кровавое «Пасхальное восстание» 1916 г. Британское правительство попыталось смягчить ситуацию введением в 1920 г. Акта о правительстве Ирландии. По условиям этого закона в Ирландии должны быть созданы два парламента: один для управления шестью графствами со значительным процентом протестантского населения (известных под общим наименованием Ольстер), другой – для контроля над остальной частью острова (26

графств). Идеологами ирландского национализма это было воспринято как «неполная победа», что способствовало консервации проблемы, сохранению перманентной напряженности и насилия низкого уровня.

Исследователей отмечают, что в отличие от баскского сепаратизма, Ольстерский конфликт был усугублен еще и религиозным фактором, а именно, противостоянием североирландских католиков и ольстерских протестантов. Согласно статистическим данным, приблизительно 3/5 населения Северной Ирландии протестанты, а 2/5 – католики. Установление в Северной Ирландии Юнионистского режима способствовало закреплению политического и экономического доминирования протестантов. Экономическое, политическое и религиозное угнетение во второй половине 1960-х гг. спровоцировало активизацию сепаратистских сил. Поводом к эскалации событий стал разгон демонстрации североирландских католиков. С этого времени и до конца 1990-х гг. от рук североирландских националистов погибло более 3 500 человек [6]. По данным английского исследователя Т. Кугана, с 1971 по 1979 г. в Белфасте прогремели 6143 взрыва [7, р. 382]. Таким образом, межконфессиональные разногласия протестантской и католической общины в Ольстере значительно осложнили североирландский этнополитический конфликт.

Реакция британского правительства на эскалацию событий в Ольстере была весьма жесткой. В короткие сроки была усилена группировка войск в Ольстере, введен режим прямого правления из Лондона, значительно расширены полномочия полиции и спецслужб, введена временная практика ограничения гражданских прав, задержания без суда на продолжительные сроки, и применение внесудебных убийств в отношении выявленных боевиков, представляющих явную опасность. Предпринятыми мерами к середине 1970-х гг. удалось обезвредить руководящий эшелон ИРА. Однако это не только не разрядило, а наоборот,

усложнило ситуацию. Организация изменила тактику. Ирландские террористы предпочитали действовать в составе небольших изолированных конспиративных звеньев численностью не более 4–5 человек. Боевой состав стал пополняться 15–16-летними сиротами, что способствовало еще большей радикализации *Provos*, росту решимости и жестокости в оперативной практике. Армия боевиков была хорошо вооружена и располагала значительными финансовыми средствами. По сообщениям британских экспертов, на нужды ИРА ежегодно поступало от 9 до 16 млн. долл. Финансовым источником являлся как легальный бизнес, так и добровольные пожертвования сочувствующих ее деятельности лиц, электронные игры, вооруженные ограбления, контрабанда, мошенничество, видео- и аудиопиратство, уклонение от налогов и махинации со страхованием [8, http://nvo.ng.ru/spforces/2002-11-29/7_great_britain.html].

Атакам террористам подверглись как военнослужащие, так и гражданское население. За период с 1980 по 1993 год группировкой были осуществлены 120 терактов и операций на территории Британии, и еще 53 – в других регионах мира – от США до Заира.

В самом Ольстере ИРА комбинировала активную политическую и информационно-пропагандистскую работу (*hearts & minds policy* – «война за сердца и умы») с партизанскими операциями низкой интенсивности. Особо напряженной оставалась ситуация в южном графстве Амарах. Насилие, реализуемое ИРА, спровоцировало встречную активность со стороны радикальной части протестантской общины. Замкнутый цикл террора и контртеррора, растущий список жертв, требовали от официальных властей новых подходов в решении ирландской проблемы.

Практический опыт Великобритании по урегулированию Ольстерского конфликта имеет международное значение и может быть полезен для стран, где существуют межэтнические и

межконфессиональные проблемы. Необходимо отметить, что правительственная политика эволюционировала от радикального курса, отличающегося непримиримой позицией к боевикам и склонностью к силовым решениям, к умеренному, выступающему за достижение компромисса. Лидер консерваторов М. Тэтчер проводила жесткий бескомпромиссный курс и была убеждена в силовом варианте разрешения кризиса. Однако эскалация конфликта и активизация террористической деятельности ИРА, способствовала смене правительственной стратегии. Победа лейбористов во главе с Т. Блэром на выборах в 1997 году позволила приступить к реализации предвыборного обещания – разрешить Ольстерский кризис мирным путем.

Кабинет Т. Блэра с целью выработки компромиссного решения проводил серию переговоров с ирландским правительством, политическими партиями и движениями. Позиция лейбористов нашла понимание у ирландского премьер-министра Б. Ахерна. Посреднические услуги в организации многосторонних переговоров оказали США. Результатом продолжительных переговоров стало подписание 10 апреля 1998 года соглашения, которое вошло в историю как «Соглашение страстной пятницы». В мае 1998 г. данное Соглашение было вынесено на референдум, за него проголосовали 94,4% жителей Ирландской Республики и 71 % в Северной Ирландии. Принятие и реализация соглашения способствовало завершению «горячей» стадии конфликта. Однако практическая реализация соглашения об урегулировании не привела к желаемым результатам. Как и во многих других случаях это связано с политическими амбициями лидеров. Наиболее непримиримые боевики распущенной структуры ИРА перешли на нелегальное положение, заявив о создании новых групп – «Настоящей ИРА», «ИРА Продолжения» и других. Взрыв 15 августа 1998 г. в супермаркете г. Омах, убивший 25 человек, показал, насколько непрочен мир в Ольстере и как далека

перспектива окончательного разрешения проблемы. Участники процесса мирного урегулирования конфликта однозначно осудили жестокость террористов. М. Макгиннесс, главный переговорщик от Шинн Фейн выразил свое отношение к теракту следующими словами: «Это ужасный акт был проведен противниками мирного процесса. Он предназначен для того, чтобы сорвать процесс, и каждый должен работать, чтобы обеспечить продолжение мирного процесса» [9, news.bbc.co.uk].

Главной же проблемой, с которой столкнулись участники мирного урегулирования, стал вопрос о разоружении террористических группировок, прежде всего ИРА и других экстремистских организаций. С целью давления на боевиков британское правительство привлекало международных посредников, а именно Независимую Комиссию по разоружению, созданную под эгидой ООН, организацию американских ирландцев «Норэйд», Институт специального представителя президента США в Северной Ирландии. Большую роль в этом процессе сыграла и «Шинн Фейн», для которой разоружение ИРА было условием допуска к участию в формировании Ассамблеи. В результате такой политики в 2005 г. ИРА и ряд лоялистских формирований делают ключевые заявления о согласии на полное и открытое разоружение. Вскоре после решения вопроса о разоружении ИРА, была возобновлена работа Ассамблеи. В октябре 2006 г. состоялся новый раунд переговоров заинтересованных сторон. В 2007 г. на территории Северной Ирландии завершился процесс политической деволюции – передачи (делегирования) центральными правительственными органами (Вестминстером) части своих полномочий органам власти административно-территориальных единиц. Были проведены выборы в главный представительный орган провинции – Ассамблею. Стабилизация политической ситуации привела к «смягчению» общественных настроений, росту толерантности, расширению контактов между общинами. Опыт показывает, что обращение к национальным

чувствам людей используется террористическими структурами и их лидерами в качестве тактического приема для сокрытия своих истинных целей, в том числе прихода неконституционным путем к власти.

Таким образом, террористы под лозунгом провозглашения независимости, преследуют свои корыстные интересы, идущие в разрез с интересами подавляющей части населения. Опыт западноевропейских стран показывает, что борьба с терроризмом требует консолидации сил внутри страны, формирования в общественном сознании неприемлемости использования насилия как метода политической борьбы. В свою очередь политическая власть должна выработать эффективную контртеррористическую политику, которая не противоречит правовым и моральным нормам демократического государства.

В целом необходимо отметить, что правительствам Испании и Великобритании удалось достичь заметных успехов в деле урегулирования этнических проблем, вместе с тем националистический терроризм продолжает оставаться серьезной угрозой Западной Европе.

Литература:

1. Medrano J. D. Naciones divididas: Clase, politica y nacionalismo en el Pais Vasco y Cataluña / J. D. Medrano. - Madrid: Centro de investigaciones sociologicas, 1999. - 266 p.
2. Хенкин С. М. ЭТА и испанская демократия / С. М. Хенкин // Вестник МГИМО. - 2011. - №2. - С. 77.
3. Орлов А. А. Историческая основа терроризма в Испании / А. А. Орлов // Обозреватель. - 2009. - № 10. - С.82.
4. El Pais, 10.10.2010
5. Волкова Г. И. Истоки и современные реальности баскского терроризма / Г. И. Волкова // Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. - М., 2003. - С. 167/
6. Coogan T. The IRA / T. Coogan. - L., 2000. - P. 382.
7. Николаев И. Опыт Великобритании [Электронный ресурс] / И. Николаев // Независимое военное обозрение. - Режим доступа: http://nvo.ng.ru/spforces/2002-11-29/7_great_britain.html
8. An Index of Deaths from the Conflict in Ireland // <http://cain.ulst.ac.uk/sutton/tables/Status.html>
9. Новостной сайт BBC NEWS [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk>.

Reference list:

1. Medrano J. D. Naciones divididas: Clase, politica y nacionalismo en el Pais Vasco y Cataluña / J. D. Medrano. - Madrid: Centro de investigaciones sociologicas, 1999. - 266 p.
2. Henkin S. M. JeTA i ispanskaja demokratija / S. M. Henkin // Vestnik MGIMO. - 2011. - №2. - S. 77.
3. Orlov A. A. Istoricheskaja osnova terrorizma v Ispanii / A. A. Orlov // Obozrevatel'. - 2009. - № 10. - S.82.
4. El Pais, 10.10.2010
5. Volkova G. I. Istoki i sovremennye real'nosti baskskogo terrorizma / G. I. Volkova // Terrorizm v sovremennom mire: istoki, sushhnost', napravlenija i ugrozy. - M., 2003. - S. 167/
6. Coogan T. The IRA / T. Coogan. - L., 2000. - R. 382.
7. Nikolaev I. Opyt Velikobritanii [Jelektronnyj resurs] / I. Nikolaev // Nezavisimoe voennoe obozrenie. - Rezhim dostupa: http://nvo.ng.ru/spforces/2002-11-29/7_great_britain.html
8. An Index of Deaths from the Conflict in Ireland // <http://cain.ulst.ac.uk/sutton/tables/Status.html>
9. Novostnoj sajt BBC NEWS [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://news.bbc.co.uk>.